

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

20 НОЯ. 38.9.

Москва

НОВЫЕ РОЛИ

НОРА

Пьеса Ибсена «Кукольный дом», в которой я готовлю сейчас роль Норы, вызвала в этом году много споров: звучит ли она, понятна ли героиня пьесы советскому зрителю?

Чем больше я занимаюсь, тем больше убеждаюсь, что Нора понятна, и судьба ее должна волновать нашего зрителя. Нельзя оставаться равнодушным, следя за душевной борьбой Норы, за ее мечтой о «чуде», то-есть о настоящей любви.

Нора была куколкой, ребенком, и все же семейная жизнь, не основанная на дружбе, на равенстве, на взаимном понимании, не удовлетворяла ее. Отвечая на вопрос Гельмера: «Ты не была здесь счастлива?», Нора говорит: «Нет, только весела. Я была здесь твоей куколкой-женой».

Нора только в силу катастрофы, только в последнем акте пьесы понимает, кто такой ее муж Гельмер. И, поняв его, хочет понять и самое себя, хочет начать совсем иную, не кукольную жизнь.

Знаменитая актриса Ниман-Рабе говорила, что она ни при каких обстоятельствах не бросила бы своих детей, и поэтому потребовала изменения конца пьесы, что Ибсен и сделал, боясь переделок, самостоятельно произведенных театрами. И название пьесе — «Нора» — дал немецкий театр.

Очень правильно, что Московский рабочий театр, играя сейчас «Нору», называет ее «Кукольный дом». Некоторых зрителей, правда, это вводит в заблуждение — матери приводят на спектакль своих детей, думая, вероятно, что это спектакль кукольного театра.

Это название и во времена Ибсена производило на детей чарующее впечатление. Однажды маленькая дочь хозяйки дома, где обедал Ибсен, потребовала знакомства с ним, говоря, что он где-то в Мюнхене построил для кукол очень хороший дом.

И все-таки пьесу надо называть именно «Кукольный дом». Нора жила в таком доме, должна была и думать, и чувствовать, и желать все, что думал, чувствовал и желал муж.

В последнем акте Нора говорит: «Тебе просто нравилось быть в меня влюбленным». Он называет ее «белка, птичка, жаворонок». И его мелкая, эгоистичная любовь не выдерживает первого жизненного испытания. Нора уходит от него, от семьи, потому что в ней вырастает самосознание, потому что она хочет выполнить свой долг — быть человеком, а не куклой.

Мне хотелось бы показать душевную борьбу Норы, подлинные движения ее души, то, чем так богата пьеса. А зритель всегда следит за этим с неослабным вниманием.

Я без страха берусь за роль Норы, далекой как будто нашим советским женщинам. Ее борьба, ее отчаяние, одиночество — неразрешимые тогда вопросы — все это расскажет о пути женщины, трудном, сложном, длинном пути женщины, который привел ее к нашей гордой и свободной жизни. Я надеюсь, что наши женщины поймут, пожалеют и полюбят Нору, несмотря на тень, брошенную на нее тем страшным, мелким, лицемерным обществом, в котором она воспитывалась и жила.

С. Гиацинтова,
заслуженная артистка РСФСР.